

"Солдатская каша"

Когда началась война, мне было 4 года. Родители были учителями. Мы жили тогда в станице Финновская Сталинградской области (здесь и далее я географические названия упоминаю, как они тогда назывались).

Изменилось сразу всё. Не стало красоты и жизни в школе, не было катаний с папой на санях, исчезли всевозможные песни из патефона в кругу комсомольских родителей.

Зазвучали другие песни, обескураживающие душу: "Вставай страна огромная...", "22 июня, ровно в 4 часа..." Я до сих пор не могу слышать эти песни без слез, настолько они противостоят сознанию.

Во дворе школы и между домами появились бомбоубежища.

Бомбенили мы избегали. Правда, во двор соседки упала бомба, но не взорвалась, а сделана огромную яму. Соседка шутила: "Вот хотела поребздеть, не успела, а францы помогли."

Папу призвали на фронт. Мама, как и все люди того времени, много работала: днем зачитывала в школе, вместе с учениками помогала в сельхозработах совхоза, а вечером, точнее почти ночью "десятидворка".

Здесь, в Сибири, я не слышала этого слова, а у нас оно было распространено.

это было так: поздно, после работы, люди собирались в какой-нибудь хате и мама читала с фронта, фронтовые листки, объявляла о необходимости помощи фронту.

У каждого, из собравшихся, были разные на фронте, переживания не слышала. Я в это время дремала где-нибудь в углу.

Вначале я была в детском саду. Полно, как много садика мылись на большой скорости, наверно в Сталинград, наши мамы.

Мы, как воробьи, облетели ограду и радостно кричали: „Наши, наши...“ Махали руками, игрушками и была гордость, что с такими защитниками мы непременно победим."

Потом садик закрыли, опасаясь бомбо-бешек и начали мои занятия по знакомству, соседями или просто по знакомству, ведь мама на работе.

Чаще всего я была у бабушки с дедушкой на хуторе Бочаровском, удаленном от опасного места.

Однажды на хуторе проездом остановившись красноармейцы, молодые, веселые ребята. Мне кажется, это были юнкеры. Они расположились в большом фруктовом саду дедушки.

Вечером бабушка подожгла корову, испекла пирошки. А пижонские бабушка пекла больше, ведь семья была - 9 человек детей.

и когда дочка-студентка, набравшая городского
моска, офицант пошла: „Мам, ну, зачем такие
опрощенные?!“ Бабушка не обижалась, а, пошпи-
ваая, говорила: „миленько, маме стыдно, зато
дочке отрадно.“

Взяв молоко, творожок, помидоры, лук, огурцы
мы с бабушкой поехали к ребятам.
Они как раз варили кашу в полевой кухне и
пригласили нас.

Много времени прошло с тех пор, но вкус
той пшеничной каши я до сих пор помню.
И сегодня, когда я готовлю пшеничную кашу,
объявляю: „А сегодня у нас будет солдатская
каша.“

Потом бабушка отнесла теплые вещи ребятам:
„К утру прохладно будет, сынки.“

Три его сына, мои дяди, воевали. Василий и Во-
лодя поехали в Сталинград, заняв завод
„Красный Октябрь“. Их имена остались в памя-
ти родных и на стене Мамашева кургана.

Федор стал кадровым военным.

Володя учил со школьной скамьи. Уже буду-
чи старшеклассницей я залезла на потолок и
качала серьезные книги по физике, математике
и сочинения Володи. Одна фраза из сочинения
мне запомнилась: „Мы воюем с немцами не
потому, что они немцы, а потому, что они
фашисты. Мы знаем и уважаем других немцев.“

Тете, Тейне, Ваксера..."

Откуда у хуторского мальчишки такое мышление ?!

... некто из те ребята?

Утром, когда мы проснулись, их уже не было. Остались только теплые вещи, аккуратно сложенные под яблоней.

Война прошла косяком почти по всем семьям, но в памяти останутся навсегда ушедшие от нас и защищавшие нас, чтобы мы жили.

Ведь, кто не помнит и не уважает прошлое, недостойны, значит, не настоящего, а будущего. Это не я сказал, но я присоединяюсь к этим словам.